

— Ваше высочество, я всё вспомнил, — на губах Му Сюэши заиграла светлая улыбка.

Я всё вспомнил... Я всё вспомнил...

Эти слова эхом отдавались в голове Третьего принца, словно он не мог поверить в их правдивость. Он пытался сохранять рассудок, но волны радости захлёстывали его разум, поднимая бурю, которая кружила голову и не давала прийти в себя.

В следующее мгновение Третий принц уже обнял Му Сюэши, с прерывающимся дыханием спросив:

— Что именно ты вспомнил?

Му Сюэши улыбнулся, и его голос мягко разнёсся в воздухе.

— Я вспомнил, как ты подарил мне лошадь, и мы вместе отправились гулять; помню, как ты ради меня поссорился с императором и на глазах у всех снял с меня обвинения; помню, как мастер гу Мо Жу обманул меня, сказав, что ты отравлен, и я ждал в траве, пока расцветёт орхидея-иволга; помню, как мы вместе смотрели на светлячков у озера, и тот фонарь, что ты мне подарил...

— Довольно... — рука Третьего принца, поглаживавшая волосы Му Сюэши, слегка дрожала. — Хорошо, что вспомнил.

— Потому что я никогда не забывал!

Эти слова Му Сюэши остудили пылкий взгляд Третьего принца. Он слегка отстранил его, внимательно глядя в глаза:

— Что ты сказал?

Му Сюэши тоже смотрел на принца, и в его глазах всё сильнее разгоралась холодная решимость.

— Я сказал, что никогда не забывал. Я прекрасно помню, как тебя обманывал. Ваше высочество, не думайте, что только вы умеете мучить людей. Я, Му Сюэши, тоже могу...

— Почему обманывал? Почему мучил? Господин Сюэ, может, расскажешь, чтобы и я мог поучиться? — голос Третьего принца был спокоен, как стоячая вода, и даже ветер вокруг будто замер.

Му Сюэши закрыл глаза и, глядя в окно, произнёс:

— Обман заключался в том, что я прекрасно знал, как поступал с тобой раньше. А мучение — это та нежность и забота, что я тебе оказывал, чтобы использовать их для мести в этот момент.

Та нежность и забота, что я тебе оказывал, чтобы использовать их для мести в этот момент...

Третий принц долго молчал, слушая слова Му Сюэши. Только когда тот начал безудержно смеяться, принц перевёл на него взгляд.

— Ты голоден? — его голос не выдавал ни единой эмоции.

Му Сюэши перестал смеяться, слегка нахмурившись.

— Немного...

— Евнух Тайань, прикажи кухне приготовить что-нибудь, — Третий принц обратился к двери.

Они сидели друг напротив друга за красным деревянным столом, на котором были расставлены различные сладости и фрукты.

Третий принц пододвинул тарелку с пирожными в форме цветов сливы к Му Сюэши, ничего не говоря.

Му Сюэши мельком взглянул на пирожные.

— Ваше высочество, я не люблю сладкое.

Третий принц спокойно наблюдал за столом, уставленным десертами, и тихо усмехнулся.

— Ты ради мести готов заставлять себя есть то, что не любишь. Как же тебе тяжело.

— Эти мелкие жертвы — ничто по сравнению с ненавистью в моём сердце! — Му Сюэши взял пирожное с османтусом и с аппетитом начал его есть.

Третий принц не притронулся к еде, лишь спокойно наблюдал за Му Сюэши, вспоминая ту сцену, как они вместе тайком ели на кухне. К его удивлению, в душе не было боли — видимо, она уже притупилась.

Когда всё на столе было съедено, Му Сюэши поднял голову и встретился взглядом с Третьим принцем. В его глазах не было ненависти, лишь облегчение.

— Су Жухань! — тихо позвал Третий принц.

Су Жухань вошёл лишь спустя некоторое время, почтительно поклонился, а затем поднял взгляд, переводя его между Третьим принцем и Му Сюэши.

— Открой могилу во дворце ледяного предела. Пусть Му Сюэши отправится туда, чтобы извиниться перед моей матерью.

Эти слова словно гром поразили Су Жуханя. Он пристально смотрел на Третьего принца, дыхание его участилось.

— Ваше высочество... вы хотите... заживо похоронить Му Сюэши?

Третий принц не ответил, и Му Сюэши опустился на колени, ударившись лбом о пол несколько раз. Когда он поднял голову, на лбу уже виднелся большой синяк.

— Благодарю ваше высочество...

Су Жухань тоже опустился на колени, впервые выказывая тревогу.

— Ваше высочество, вы обещали мне, что не будете применять насилие. Если Му Сюэши действительно...

— Уведите его! — Третий принц произнёс это без эмоций.

Голова Му Сюэши была опущена, но его взгляд, устремлённый на Су Жуханя, был полон ледяного холода.

— Не забывай, что я говорил тебе прошлой ночью.

Скажи мне, что Третий принц хочет, чтобы я подумал... иначе я умру...

Су Жухань помнил каждое слово, что Му Сюэши повторял с прошлой ночи. Он прекрасно понимал, что Му Сюэши сейчас живёт хуже, чем в аду, но не мог дать ему освобождения.

— Уведите его! — Третий принц повторил, и в его голосе прозвучала последняя капля терпения.

Дверь медленно закрылась, и в комнате, где только что было трое, остался лишь Третий принц. Он медленно опустился на большой стол, уставившись на то место, где только что стоял на коленях Му Сюэши. По его щеке скатилась слеза.

Му Сюэши, ты победил. Сколько бы я ни старался, всё равно не смог устоять перед твоими

холодными словами. Ладно, позволю тебе умереть, это будет моим полным поражением.

Слеза попала ему на губы, и её вкус был невыносимо горьким. Третий принц помнил, что плакал всего дважды: один раз, когда умерла его мать, и сейчас, хотя он и не знал, для кого эта слеза.

Когда мать ушла, Третий принц слишком рано познал вкус ненависти, но это была лишь ненависть. За последние десять лет он привык к утратам, плывя по течению жизни, без любви и ненависти.

Если бы не Му Сюэши, который бездумно съел сияющий стручок, предназначенный для Третьего принца; если бы не Му Сюэши, который во дворце ледяного предела обнимал ноги Су Жуханя, умоляя его спасти Третьего принца; если бы не Му Сюэши, который, зевая, засыпал в траве; если бы не Му Сюэши, который, шутя, прятал голову у него на груди; если бы не Му Сюэши, который говорил то, что другие боялись сказать, и делал то, что другие не решались сделать...

Как бы Третий принц смог вновь отказаться от своей привычной гордости?

Жизнь с ненавистью была мрачной, но без любви и боли... даже если устанешь, проснувшись, не будешь чувствовать себя измождённым.

Невыносимо было думать, что эта чистая улыбка, которая пленила его, была ложной. Если бы это было так, лучше бы ты умер... Если бы ты ушёл, я мог бы, забыв эти слова, упрямо считать, что ты просто стыдишься признаться после пробуждения...

Сюэши, я забыл попросить тебя назвать моё имя перед тем, как отправиться в путь. Третий принц думал о том, как его маленький спутник скоро уснёт в холодной земле, и его сердце медленно погружалось в бездну.

— Ваше высочество, нет! — внезапно в дверь ворвались три фигуры, и первой на колени упала Цин Юнь.

— Ваше высочество, что бы ни произошло, господин Сюэ не заслуживает смерти. Разве вы забыли его доброту? С тех пор как меня перевели в мастерскую, он часто приносил мне еду... Если... если вы действительно хотите казнить господина Сюэ, я пойду с ним! — она расплакалась, прижавшись к полу.

— Вон! — Третий принц произнёс это спокойно.

Цин Я и Цин Чжу тоже заплакали, их глаза опухли, как у побитых. Они плакали с тех пор, как Третий принц приказал Су Жуханю увести Му Сюэши.

Третий принц уже не мог повторить приказ, лишь махнул рукой, указывая Сунь Е закрыть дверь.

Рука Сунь Е замерла на двери, и он тихо произнёс:

— Ваше высочество, некоторые вещи, однажды потеряв, уже не вернуть.

Дверь закрылась, и плач за ней постепенно затих. Третий принц молча прислонился к скамье, и перед его глазами была лишь тьма.

...

Принцесса Вэньян потянулась и зевнула:

— Сегодня я встала рано.

Две служанки переглянулись, удивляясь её шутке. Одна из них осторожно подошла, помогая принцессе одеться, а затем взяла влажное полотенце из тазика, который держала другая, и протёрла лицо Вэньян.

— Полегче, ты думаешь, моё лицо — это твоё? — принцесса с самого утра была полна энергии.

<http://bllate.org/book/15425/1364696>